Старуха-та *учула* это да и говоритъ: „Поди-ко ты, старикъ, запирай двери-те: медвидь-отъ идетъ".—Старик'отъ вышолъ на улицу да и говоритъ медвидю-ту: „Медвѣдушко-братанушко! Ты возьми верх'отъ отъ рѣпки-то, а мнѣ отдай *исподь*-отъ!"—„Ладно!" медвидь'отъ говоритъ: онъ не знатъ толку-ту въ рѣпѣ, не пониматъ ничо. Старикъ стаскалъ домой рѣпу-ту, а медвидю оставилъ одну *нетину*.

3. Вотъ старикъ хлѣбъ жать пошолъ. Медвидь-отъ и пришолъ къ ему на поле-то: „Нѣтъ,—говоритъ:—старикъ, отдай мнѣ теперя исподь-отъ, а верх'отъ сибѣ возьми! не сладко!"—Вотъ старикъ и говоритъ: „Возми, медвѣдушко! возми, *братанушко*! да *тожно* неси исподь'отъ, какъ оммолотимъ".

Какъ оммолотили, медвидь и сносилъ къ сибѣ въ берлокъ солому-ту, а хлѣбъ-отъ старикъ домой привезъ.

---

81. Рѣдька.

(Записано въ Усольѣ А. Вологдинымъ. Напечатано въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1863 г., № 40, стр. 206—207).

Жилъ-былъ старикъ да старуха. У ихъ росла рѣдька; росла да росла—до неба доросла. Старикъ сталъ лисницу ладить; ладилъ да ладилъ—три годы проладилъ. Полѣзъ на эту лѣсницу-ту, срѣзалъ рѣтечки и сталъ спушшаться; спушшался да спушшался—три годы проспушшался.

Пошолъ къ старухѣ да и сказалъ: „Поди, старуха, къ верху-ту полизь!"—Старуха-та и пошла; полѣзла съ мѣшкомъ, нарѣзала рѣдьки полонъ мѣшокъ; спустилась взадъ-ту до половины да и пала,—у старухи всѣ косточки розлитились. Старик'отъ пошолъ, собралъ косточки-те да и склалъ на хлѣбъ.

Позвалъ *сусидей* выдергивать эту рѣтечку. На ту пору дожжикъ задожжалъ,—старик'отъ съ лисницы-то и палъ.

Вотъ, полизли сусиди. Опеть дожжикъ задожжалъ,—и сусиди всѣ пали. И все.
